

5. Трихология [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://131.by/articles/nauka-trikhologiya/>. – Дата доступа: 15.10.2022.

6. Труакар [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fashion.academic.ru/2312/%D0%A2%D1%80%D1%83%D0%B0%D0%BA%D0%B0%D1%80>. – Дата доступа: 15.10.2022.

ПРОБЛЕМЫ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ-МЕДИКОВ ПЕРЕВОДУ СПЕЦИАЛЬНЫХ ТЕКСТОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ И КОГНИТИВНОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Деревлева Н. В.

Гродненский государственный медицинский университет

Актуальность статьи обусловлена проблемой проникновения интернета практически во все сферы жизнедеятельности человека. Сегодня выполнить специальный перевод быстро и качественно можно буквально за пару секунд, всего лишь сделав фото текста и загрузив его в качественный онлайн-переводчик. Поэтому назрела острая необходимость коренного пересмотра подходов к обучению переводу как к одному из основных компонентов при обучении студентов-медиков иностранному языку для профессиональной коммуникации.

Вступление всего мира в эпоху смены технологических укладов привело к существенным изменениям в процессах обмена знаниями, их получения и обработки. Данные изменения исследователи называют *когнитивной революцией*. Мы по-другому существуем, учимся, покупаем товары и услуги в новой информационной среде. В английском языке даже появился термин для обозначения поколения людей, родившихся после 2005 года – «цифровые аборигены» (от англ. digital natives) или «цифровое поколение», т.е. те, кто не представляет себе мир без цифровых носителей информации и средств обмена сообщениями.

Для нас, преподавателей, это означает, что к нам сегодня приходит студент с совершенно иным когнитивным профилем, и мы должны соответствующим образом менять всю систему работы с ним, роль преподавателя, технических средств, систему упражнений [1].

По мнению исследователей, когнитивная революция имеет восемь основных *составляющих* [2].

Первая составляющая – это современный студент-визуал. Сегодня молодежь потребляет 85% информации через аудиовизуальные произведения, знакомство с которыми начинается задолго до формирования навыков простого, а тем более, аналитического чтения на родном языке – в 3-4 года, на этапе формирования навыков говорения на родном языке. Чтение более не является первичным процессом получения новых знаний в ходе обучения.

Печатная книга для обучения современному студенту не нужна, его надо учить ее читать. Студенческая аудитория отвергает так называемые «лонгриды» или длинные тексты, т.е. вузовским преподавателям приходится буквально учить студентов «аналитическому чтению» [3].

Вторая важная составляющая когнитивной революции – это социальные сети и мессенджеры. Социальные сети – не только инструмент общения, но и инструмент социализации. С самого раннего возраста «цифровые аборигены» выстраивают свой образ в соцсетях с помощью собственных материалов, фото, мемов. «Лайк» становится формой оценки сторонними людьми поведения с самого раннего возраста. Причем с помощью «лайков» происходит не только мотивация школьника или студента, но и управление его эмоциональной и поведенческой сферой. Зачастую образ в соцсетях может не иметь ничего общего с реальным человеком.

Третья составляющая – геймификация мотивационной сферы обучающихся. Современный студент играет в компьютерные игры на телефоне, планшете, компьютере, в соцсетях с детства. Компьютерная игра – это особая форма организации человеческого поведения, отличающаяся:

- интерактивностью;
- уровневостью;
- строгой дозированностью информации, получаемой игроком (принцип «минимально допустимого информирования»);
- произвольностью правил;
- возможностью прервать ее в любой момент;
- ожиданием позитивного вознаграждения на каждом уровне;
- ограниченностью, конечностью сценариев решения проблемы или наличием готового сценария «прохождения уровня»;
- ожиданием варианта решения проблемы, готовностью к подсказке.

Все эти факторы приводят к тому, что студент ожидает того же и от организации процесса обучения. Речь не идет о заигрывании со студентом. Это радикальная переработка процесса продвижения студента от простого к сложному, процесса познания предлагаемых дисциплин, требующая в первую очередь переработки учебных планов.

Четвертая составляющая – вынос учебной информации в «облако» и мгновенный доступ к ней по запросу, иными словами, исчезновение необходимости обязательного запоминания чего-либо как императива процесса обучения. Как отмечает Т.В. Черниговская, более нет нужды ничего помнить. Есть необходимость обучения сложному поиску [4].

Пятая составляющая – «цивилизация копипасты». Найденная информация может быть просто скопирована без критического осмысления и переработки. И это относится ко всем аспектам процесса обучения, особенно к выполнению домашних заданий. Студент со школьной скамьи приучается искать решение задаваемых упражнений в интернете, в облаке, задавать вопросы в соцсетях о том, какие решения могут быть предложены. Он не мобилизует себя на решение задачи, в том числе переводческой, что является

необходимой предпосылкой профессионально ориентированного перевода и его качества.

Шестая составляющая когнитивной революции – сетевая внеклассная кластеризация обучающихся по интересам. Являясь студентами того или иного вуза, они могут себя с ним не идентифицировать, но участие в различных интернет-сообществах (в том числе – международных), которые отвечают их интересам, выступает для них референтными.

Седьмая составляющая – допустимость множественности реальностей. Главной переменной последней четверти века стало появление цифровой квазиреальности, наполнившейся множеством собственных объектов – интернет. Чуть больше 20 лет назад в этой квазиреальности появилась собственная производная реальность – реальность социальных сетей.

В настоящий момент можно говорить о новых реальностях. Реальность, где ты отсечен от мира не окошком смартфона или экраном монитора, а очками, сужающими угол зрения и предлагающими иллюзию полной визуальной депривации. Однако у нас остается тактильная связь с реальностью. Кроме того, появилась смешанная реальность, в которой наши чувства обманывают не только очки виртуальной реальности, но и специальные тактильные имитаторы движений, положений и текстур. Что важно для нас как для преподавателей – какую реальность нужно создать для современного студента, чтобы он усвоил предлагаемый материал.

И наконец, восьмая составляющая – появление универсального трансграничного языка эмодиконов, мемов, представляющих собой, по сути, статические или динамические иероглифы, речевые знаки сложной аудиовизуальной или просто визуальной структуры. Именно в эти формы студенту наиболее удобно «сворачивать» получаемую информацию для ее запоминания. Более того, сам процесс запоминания меняется. Эмодиконы, мемы становятся гипертекстовыми метками, триггерами, запускающими процесс привлечения информации из «облака», извне. Избежать этого можно только посредством включения студентов в исследовательскую работу. В таких условиях крайне важным является формирование навыков не просто исследовательской работы, но и работы с «непознанным», абсолютно новым, чтобы бороться с формированием «вторичности мышления».

Выводы. Все вышеперечисленные изменения в жизни современного общества настоятельно требуют создания новых методик и подходов к обучению студентов в целом и иностранному языку в частности, а также перехода к междисциплинарности и интегративности как к одному из основных направлений развития образования и науки.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Нечаева, Н. В. Актуальные направления развития вузовской подготовки переводчиков / Н. В. Нечаева, М. М. Степанова // Профессионально ориентированный перевод: реальность и перспективы : сб. науч. трудов / под ред. Н. Н. Гавриленко. – М., 2017. – С. 168–179.
2. Ивлев, В. Ю. Когнитивная революция как фактор становления новой эпистемологической парадигмы и методологии исследования знания в современной науке /

В. Ю. Ивлев, М. Л. Ивлева, В. А. Иноземцев // Известия Московского государственного технического университета МАМИ. – 2013. – Т. 6. – № 1(15). – С. 91–99.

3. Друбецкая, Т. Б. Студент читает ... книгу? / Т. Б. Друбецкая, // Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры. – 2016. – Т. 213. – С. 160–164.

4. Черниговская, Т. В. Nature vs Nurture в усвоении языка / Т. В. Черниговская // Теория развития: Дифференционно-интеграционная парадигма ; сост. Н. И. Чуприкова. – М. : Языки славянских культур, 2009. – С. 205–222.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЗАИМСТВОВАНИЯ ИЗ ЛАТИНСКОГО ЯЗЫКА В АНГЛИЙСКИЙ

Заборовская О. С.

Гродненский государственный медицинский университет

Заимствование в языках является одним из важнейших факторов их развития. Часто слова заимствуются вместе с новыми понятиями и предметами. Заимствование увеличивает лексическое богатство, служит источником новых корней, словообразовательных элементов и точных терминов и представляет собой следствие условий социальной жизни человечества. Процесс заимствования лежит уже в самой основе языковой деятельности. Однообразие звуковое и формальное, замечаемое в пределах одного известного языка или говора, объясняется только процессом постоянного взаимного заимствования одними индивидуумами у других. Впоследствии возможно более или менее многочисленное взаимное заимствование между разными языками, родственными между собой или не родственными. В огромном большинстве случаев заимствование чужих слов вызывается культурным заимствованием. В английском языке процент заимствований значительно выше, чем во многих других языках, так как в силу исторических причин он оказался, в противоположность, например, исландскому, очень проницаемым. Английский язык в большей степени, чем какой-либо другой язык, подвергался процессам заимствования иностранных слов в условиях прямого непосредственного контакта: сначала в средние века от сменявших друг друга на Британских островах иноземных захватчиков, а позже в условиях торговой экспансии и колонизаторской активности самих англичан. Подсчитано, что число исконных слов в английском словаре составляет всего около 30% [1, с. 169].

Основными способами заимствования лексики являются транскрипция, транслитерация и калькирование.

Транскрипция (фонетический способ) – это заимствование словарной единицы, при котором сохраняется ее звуковая форма (иногда несколько видоизмененная в соответствии с фонетическими особенностями языка, в который слово заимствуется) [2, с. 374].